

УДК 811.161.1'42'23
DOI 10.24411/2409-3203-2019-12119

«ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ» И «ЭМОТИВНОСТЬ» В ЛИНГВИСТИКЕ: К РАЗГРАНИЧЕНИЮ ПОНЯТИЙ

Сажина Елена Владимировна

доцент кафедры теории и практики английского языка
факультета иностранных языков

УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»
Беларусь, г. Гомель

Семак Дарья Сергеевна

Магистрант факультета иностранных языков
УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»
Беларусь, г. Гомель

Аннотация: Настоящая статья посвящена рассмотрению одной из лингвистических проблем – разграничение таких смежных понятий эмотиологии, как «эмоциональность» и «эмтивность». Автор рассматривает когнитивную теорию эмоций, в рамках которой анализирует различные подходы к пониманию и соотношению данных языковых феноменов выражения эмоционального реагирования человека. В настоящей работе эмоциональность определяется, как психологическая характеристика коммуниканта, означающая его чувственное восприятие эмоциональных ситуаций и реакций на них, в то время, как под эмтивностью понимается лингвистическая категория, выражающая способность единиц языка отражать субъективно-индивидуальные переживания человеком определенных эмоций. Основываясь на работах отечественных и зарубежных лингвистов, автор статьи доказывает, что данные понятия взаимосвязаны, но не являются тождественными или же равными друг другу.

Ключевые слова: эмоциональность, эмтивность, эмотиология, вербализация эмоций.

«EMOTIONALITY» AND «EMOTIVITY» IN LINGUISTICS: TO DISTINGUISH THE NOTIONS

Sazhina Elena Vladimirovna

Associate Professor, Department of Theory and Practice of the English language,
faculty of foreign languages

Francisk Skorina Gomel State University
Belarus, Gomel

Semak Darya Sergeevna

Master student, Department of Theory and Practice of the English Language
Francisk Skorina Gomel State University
Belarus, Gomel

Abstract: This article is devoted to the consideration of one of linguistic problems – the distinction between such related notions of emotiology as "emotionality" and "emotiveness". The author considers the cognitive theory of emotions in the framework of which he analyzes various approaches to understanding and correlating these linguistic phenomena of expressing a person's emotional response. In this work emotionality is defined as the psychological characteristic of a communicant signifying his sensory perception of emotional situations and reactions to them, while emotiveness is understood as a linguistic category expressing the ability of language units

to reflect one's subjectively individual experiences of certain emotions. Based on the work of national and foreign linguists the author of the article proves that these concepts are interconnected but not identical or equal to each other.

Keywords: emotionality, emotivity, emotiology, verbalization of emotions.

На протяжении последних двадцати лет учёные в области лингвистики проявляют особый интерес к изучению выражения эмоций в языке. Научный ажиотаж вокруг данного вопроса вызван сменой научных парадигм в области гуманитарных наук (переход от системно-структурной к антропоцентрической парадигме) и, соответственно, более детальному обращению к мышлению человека как к одному из центральных объектов междисциплинарных исследований. Интерес к роли человека в формировании картины мира обусловлен переключением интереса лингвистов на понятие антропоцентричности.

Основными категориями данной лингвистической парадигмы являются языковая личность и концепт, предоставляющие совокупность средств для изучения природы человека, которая в языке запечатлела «свои внутренние состояния, свои эмоции, свой интеллект, своё отношение к предметному и непредметному миру, природе, свои отношения к коллективу людей и другому человеку» [1]. Соответственно, эмоции, переживания, чувства, именно их словесное отражение, располагаются среди лидирующих позиций в фокусе научных интересов современных лингвистов.

Несмотря на большое количество исследований в области эмотиологии и признание значения эмоционального фактора для изучения языка, всё ещё отмечается недостаточная разработанность основных проблем данного направления психологической лингвистики. Одним из наиболее спорных вопросов является трактовка и употребление таких смежных понятий как «эмоциональность» и «эмотивность».

Эмотиология, традиционно понимаемая как когнитивная теория эмоций, изучает когнитивную психологию и лингвистику. При изучении тех или иных вопросов применяются междисциплинарные знания относительно выражения эмоций. После обработки данных разрабатывается лингвистическая концепция эмоций. В результате, под эмотиологией мы понимаем науку о вербализации эмоций. Эмоции, ограниченные понятиями данной концепцией, изучаются в близкой связи с когнитивными процессами. Когниция сама по себе эмоциогенна, при этом эмоции, вмешиваясь в процесс когниции, мотивируют её. [2].

Однако вербализация эмоций имеет личностный характер, «эмоции всегда ситуативны и когнитивны» [3]. Они не проявляются изолированно, а могут рассматриваться лишь во взаимодействии с ситуацией и субъектом, отсюда и выбор языковых средств для их выражения. Это доказывает и Б.И. Додонов, говорящий, что в разговоре человек обращается к одним и тем же словам для описания разных переживаний. Таким образом, именно контекст определяет действительный характер эмоций. При этом, при обозначении одной и той же эмоции могут быть использованы разные слова [4]. Из чего можно заключить, что эмоции и язык очень близки, рассматривать их необходимо, принимая во внимание эту взаимосвязь, ведь объектом и средством познания эмоций признается язык. Тем не менее такая близость понятий языка и эмоций ещё не является доказательством их тождества.

В языковедческих кругах изложение эмоций происходит через понятия эмоциональности и эмотивности. Принимая во внимание тот факт, что во многих лингвистических работах при рассмотрении вопроса эмотивности языковых единиц за основу берётся психологическая теория эмоций, а исследования в области психологии, нередко проводятся на языковом материале, многие лингвисты «размыкают» этот замкнутый круг. Таким образом, противопоставляются данные термины, определяя эмоциональность как психологическую категорию, а эмотивность как языковую. Мы поддерживаем данную позицию и под эмоциями понимаем проявление чувственной

реакции человека на раздражитель, имеющей выражение в невербальном проявлении, когда инструментом общения становится тело человека: жестикулирование, мимика, позы, особенности движений, взгляда. Эмотивность мы рассматриваем именно как вербальное выражение эмоций. Следовательно, эмоции, имея словесное воплощение, проявляются на языковом уровне посредством эмотивности.

Одним из сторонников различия этих понятий является В. И. Шаховский, который первым выступил с предложением под эмотивностью понимать свойство языковых единиц выражать эмоции, объяснив это ошибочностью применения термина «эмоциональность» относительно единиц языка, так как данный термин характеризует свойство человеческой психики и, по мнению Шаховского, не применим в отношении единиц языка. В одной из своих работ учёный поясняет: «эмотивный – тот же, что эмоциональный, но о языке, его единицах и их семантике. Эмотивность – имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики...» [3]. Стоит подчеркнуть тот факт, что учёные, относящие эмотивность именно к лингвистической категории, всё же, определяют её по-разному. Такие учёные, как Л. Г. Бабенко, С. В. Ионова трактуют вышеупомянутую категорию в широком смысле, определяя эмотивность как категорию, исследующую все способы репрезентации эмоций, при этом Е. М. Воль, Н. А. Лукьянова, В. И. Шаховский склоняются к узкой трактовке, причисляя к эмотивной лексике только такие языковые единицы, которые называют определённую эмоцию, переживаемую или испытываемую человеком.

В лингвистических трудах двух последних десятилетий эмоциональность определяют, как физиолого-психологическое состояние человека, т.е. разграничивая её с понятием эмотивности. Сторонники данного определения считают, что вербальное описание эмоций трансформирует эмоциональность (по их мнению, являющейся исключительно психологическим феноменом) в эмотивность (языковой феномен), которая передаёт эмоциональные характеристики языковой личности и, соответственно, позволяет осуществлять эмоциональную коммуникацию. Тем не менее имеют место и другие взгляды на данный вопрос.

Такие учёные как М. П. Бранес, И. А. Банникова, К. А. Левковская рассматривают эмоциональность как исключительно лингвистическую категорию, через призму которой субъект выражает эмоции. Э. А. Вайгла, Н. Н. Амосова, Н. Я. Милованова также утверждают, что эмоциональность – лингвистическое понятие, но использующееся с целью выражения отношения к высказыванию, к объекту. Вышеупомянутые учёные сходятся в одном: эмоциональность есть лингвистическая категория. А. П. Горбунов придерживается другого мнения, соотнося эмоциональность с психическим явлением, связанным с языком посредством экспрессивности [5]. П. Фресс рассматривает эмоциональность ни в рамках психологии или же лингвистики, а как черту личности: чувствительность человека к эмоциональным ситуациям, которая проявляется к более сильным и часто возникающим эмоциональным реакциям [6].

Е. П. Ильин выделяет три подхода к определению эмоциональности: 1) первый подход синонимизирует понятия «эмоциональность» и «гиперэмоциональность», считая оба понятия превышением определённого среднего уровня эмоционального реагирования человека, что выражается в проявлении более сильных эмоциональных реакций в сравнении, чем это обычно свойственно людям. 2) второй подход рассматривает эмоциональность в рамках темперамента, который, в свою очередь, является обширным комплексом свойств и качеств, связанных со спецификой возникновения, протекания и прекращения разнообразных чувств, аффектов, настроений. 3) третий подход определяет эмоциональность как индивидуально-устойчивые свойства человека, иллюстрирующие содержание, качество и динамику его чувств и эмоций [7]. Для исследований в области лингвистики самым подходящим считаем третий подход, объясняя это тем, что он поясняет не только преобладание у субъекта основных эмоций и частоту появления внутренних состояний преимущественно одной модальности, но и особенности речевого поведения [8].

Проанализировав различные точки зрения, мы считаем возможным обосновать свою позицию по данному вопросу. Мы приходим к выводу о необходимости разграничения данных понятий «эмотивность» и «эмоциональность» по линии «психологическое-лингвистическое», при этом определяя эмоциональность как психическую характеристику личности, участвующей в процессе коммуникации, а эмотивность как совокупность любых языковых средств отображения эмоций и эмоциональных характеристик языковой личности, которая позволяет осуществлять эмоциональную коммуникацию.

Список литературы:

1. Разоренова, Ю.А. Актуальные проблемы изучения текстовой эмотивности в лингвистическом аспекте / Ю.А. Разоренова, П.Е. Шляхова // Инновации в науке: сб. статей по материалам I международной научно-практической конференции. – Новосибирск: СиБАК, 2015. – № 10 (47). – С. 80.
1. Шаховский, В.И. Эмоции как объект исследования в лингвистике / В.И. Шаховский // Вопросы психолингвистики [Электронный ресурс]. – 2009. – №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsii-kak-obekt-issledovaniya-v-lingvistike> (дата обращения: 18.11.2019).
2. Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.И. Шаховский. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та. – 1987. – С. 85.
3. Додонов, Б.И. Эмоция как ценность / Б.И. Додонов. – М.: Изд-во полит. Литературы. 1978. С. 23.
4. Горбунов, А.П. О природе эмоционального и формах его выражения в художественной литературе / А.П. Горбунов // Труды Иркутского гос. ун-та им. Жданова. – Иркутск, 1971. – Т. 79. Серия языкознания. – Вып. 7. – С. 131.
5. Фресс, П. Эмоции / П. Фресс // Экспериментальная психология. – М.: Прогресс, 1975. – Вып. 5. – С. 181
6. Ильин, Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. – СПб: Питер. 2002. – С. 234.
7. Витт, Н.В. Речи и эмоции: учебное пособие к спецкурсу по психологии / Н.В. Витт. – М.: Изд-во МГПИИ им. М. Тореза. 1984. – С. 13.

